

Я проваливаюсь сквозь крышу, два этажа и три стены, прежде чем оказываюсь в горящих остатках того, что когда-то было главной комнатой особняка. Всюду, куда бы я ни посмотрел, я вижу тела, пулевые отверстия и даже случайные следы когтей.

Взрыв выстрелов и оглушительный рев, доносящийся с пола надо мной и справа от меня, подсказывают мне, где находится моя цель, и я взлетаю, как ракета, пробивая потолок, поднимаясь прямо под Александрой. Обхватив руками ее разорванное тело, я не останавливаюсь, пронося ее еще через два этажа, прежде чем она успевает пнуть меня в живот, посылая меня через стену.

Когда я выпрямляюсь из-за искореженных остатков стола, в который врезался, я вижу бесформенное лицо Александры, смотрящее на меня сквозь дыру, и снова чувствую, как она что-то собирает, прежде чем выпустить еще одну вспышку огня с энергией ци.

Впервые с тех пор, как я усилил себя с помощью Extremis, я чувствую, как жар врезается в меня. Открывая глаза, я смотрю на свои руки, которые инстинктивно подняла перед лицом.

Они сгорели.

Совсем чуть-чуть, например, когда случайно задеваешь горячую сковородку или что-то в этом роде, но все же.

Я должен быть огнеупорным.

- Так это и есть сила ци, да?" Я размышляю про себя, а потом не могу больше размышлять, потому что Александра влетела в комнату, делая длинные взмахи рукой.

Я уклоняюсь от первых двух, но когда она наносит удар слева от меня, я останавливаю ее удар, сжимая кулак (уже исцеленный, конечно), пытаюсь имитировать то, что чувствовали Гао и Александра, направляя силу, которую я чувствовал с этого утра, в свою атаку.

Прежде чем ее когтистая рука успевает дотянуться до меня, я делаю выпад вперед, ударяя ее в сгиб локтя.

Удар сопровождается порывом ветра, и он резко поворачивает Александру в сторону, почти полностью отрывая ей руку. Не теряя времени, я бросаюсь вперед, ударяя ее в грудь так сильно, как только могу, посылая ее через две стены прямо из особняка.

Я мельком смотрю на свой кулак, так как могу сказать, что тот не был наполнен силой, как другой, а этот просто использовал мою грубую силу. Я даже не знал, был ли другой удар подпитан правильной ци или тем же энергетическим полем, которое давало Джессике ее силы.

Или, может быть, изменения в ее ДНК позволили Джессике естественным образом

использовать ее чи? Но тогда откуда берется полет-

В очередной раз я застигнут врасплох из-за всех этих новых вопросов, когда Александра снова врывается в дом, на этот раз умудряясь поймать меня в медвежью ловушку, когда она отправляет нас рухнуть на пол под нами.

Ее голова (отвратительная штука, похоже, кто-то отрезал Сигурни Уивер лицо и попытался натянуть его на череп, который был явно нечеловеческим) устремляется вперед на слишком длинной шее, и ее челюсти смыкаются вокруг моего плеча.

Она почти сразу же отшатывается, смесь крика и рева рвется из ее горла, когда она ломает зубы о мое несокрушимое тело. Так близко, как мы сейчас, я определенно вижу, что имела в виду Хансен: под тем, что осталось от ее кожи, что-то явно перемещается и растет, и в некоторых местах оно разрывает кожу, показывая лавоподобную кровь и плоть, которая напоминает огненные угли, хотя они имеют желтоватое свечение.

Я отрываюсь от своего болезненного взгляда, когда Рука Александры (полностью исцеленная, я замечаю) опускается к моей голове, ударяя всемогущей ударной волной и звуком, похожим на удар грома, ломая мою голову влево.

Чувствуя влагу внутри своего сознания, я понимаю, что эта сука заставила меня прикусить собственный язык!

Когда она отступает назад для следующего удара (вероятно, подпитываемая чи, как и ее огонь, учитывая силу этого последнего удара) Я ударил ее коленом в бок с достаточной силой, чтобы отбросить ее от себя, что-то поддалось с влажным щелкающим звуком.

Быстро выпрямившись, я бросаюсь к мерзости, прежде чем она успеет опомниться (что, вероятно, не займет много времени, поскольку, по-видимому, у нее есть довольно приличный исцеляющий фактор, хотя, к счастью, ничего на моем уровне), и я выпускаю шквал ударов, каждый из которых забивает ее глубже в пол, и каждый щелкает что-то под ее кожей.

Через несколько мгновений по всему дому разносится громкий стон, прежде чем пол под нами проваливается. Я в порядке, просто парю на месте, но Александра начинает падать вместе с остальными обломками, покрытая пылающей кровью.

Я почти бегу за ней, прежде чем ее хвост проходит мимо меня, и, действуя инстинктивно, мои руки набрасываются, хватая придаток достаточно сильно, что я отрываю несколько чешуек, показывая больше этой горящей плоти под ними.

С визжащей Александрой подо мной, я взлетаю вверх, полы особняка легко ломаются на моем теле, когда я лечу вверх по прямой линии, прежде чем я, наконец, пробиваю крышу, и я, и Александра полностью покрыты пламенем.

Когда я продолжаю подниматься, след огня следует за нами по нашему следу, я могу заметить фейерверки, беспорядочно усеивающие небо вокруг нас. Выбросив это из головы, я делаю огромный рывок и подбрасываю Александру еще выше.

Когда пылающая мерзость повисла в воздухе, я пронесся мимо нее, прежде чем сам остановился. Быстро развернувшись, я начинаю лететь вниз к падающей Александре. Ее пылающие глаза останавливаются на мне, и она выпускает огромную стену огня на меня, но я просто стискиваю зубы и выхожу с другой стороны, слегка опаленный, но очень злой.

А потом я снова врезаюсь в нее, обхватив обеими руками ее извивающуюся фигуру, и набираю еще большую скорость, особняк под нами быстро растет в моем поле зрения.

А потом мы снова проваливаемся сквозь крышу, хотя я просто продолжаю двигаться вперед. Мы пробиваем каждый этаж, как будто его там и нет, прежде чем, наконец, попадаем на первый этаж, грохнувшись так сильно, что все в комнате врезается в стены (тела, мебель, выжившие), огонь потушен, и весь особняк дрожит на своем фундаменте.

Посреди комнаты, в эпицентре нашего падения, лежит изломанная фигура Александры Рид, но, судя по легким подергиваниям ее головы и адскому сиянию, которое только усиливается под ее кожей, вместе с этим отвратительным перемещением, она еще не мертва.

Я намерен это исправить.

Выпрямив пальцы на правой руке, я нагреваю ее так сильно, как только могу, пока она не начинает испускать ослепительное белое свечение, воздух мерцает вокруг меня. Затем я погружаю свою руку в центр груди Александры, вызывая у нее мучительный крик, когда я легко разрезал ее грудину.

Когда она изо всех сил пытается контратаковать (и эти подергивания определенно становятся более выраженными, что означает, что она быстро исцеляется) Я повторяю то же самое на левой руке, прежде чем вонзить ее прямо в зияющую рану, которую делает моя правая рука.

Она снова кричит, и я почти уверен, что она разбила обе мои барабанные перепонки, учитывая, что все звучит приглушенно, доминирует раздражающе высокий тон, в то время как я чувствую, как что-то мокрое капает из моих ушей.

Тем не менее, я пробиваюсь сквозь нее, и с ревом, который даже громче, чем у нее, я развожу свои руки в стороны со всей своей силой, разрывая грудь Александры, заставляя ее метаться в агонии. Внутри нее... это совсем не похоже на внутренности человека. Даже не Экстремис-человека. Повсюду светящиеся раковые наросты, и все горит этим желтоватым сиянием, или на самом деле буквально горит.

Но есть одна вещь, которая мне знакома.

Сидя немного левее впадины в ее груди, я вижу, как бьется ее сердце. Оно не похож на человека (во-первых, оно светится так ярко, что мне трудно смотреть на него), но это определенно ее сердце.

Не обращая внимания на гроыхание мерзости подо мной, я оттягиваю назад свой правый кулак, еще раз нагревая его, насколько это возможно, но теперь также заправляя в него всю силу внутри меня, точно так же, как это делали Гао и Александра. Все, что у меня есть внутри, я толкаю к своему кулаку, и я могу сказать, что он работает, когда он внезапно покрывается пылающей аурой.

К этому времени позвоночник Александры зажил достаточно, чтобы она могла поднять голову и правую руку, и когда она в мгновение ока поворачивает голову ко мне, широко раскрыв пасть, наполненную зубами, я снова рычу, ударяя изо всех сил.

- ЭТО ЗА ФИНЕАСА, СУКА!"

И снова особняк сотрясается до самого основания, а комнату наполняет вспышка жара и ослепительный свет.

Когда свет угасает, я смотрю на то, что раньше было Александрой.

Там, где был ее торс, нет ничего, кроме обугленных ребер, ноги, руки и голова полностью отделены друг от друга. Обезглавленная голова Александры смотрит на меня со смесью ненависти и шока, прежде чем натянутая кожа ее лица медленно обвисает, а пылающие глаза медленно гаснут, открывая пустые глазницы.

Постепенно все ее останки теряют это адское сияние, а кожа начинает сереть, превращаясь в пепельный цвет, отслаиваясь то тут, то там.

Александра Рид действительно мертва.

Когда я встаю, мне на мгновение кажется, что бой возобновился, когда я слышу что-то вроде выстрелов, но когда я устало откидываю голову назад, я понимаю, что это просто огромное количество фейерверков.

1 января 2012 года 00:01

"С Новым Годом..." Я тихо бормочу себе под нос, прежде чем краем глаза замечаю свечение.

Поднимая сжатый кулак, я с удивлением смотрю на него.

Теперь, с тех пор как я усилил себя с помощью Extremis, я немного привык к частям своего

тела, светящимся время от времени. Но обычно оно был красновато-оранжевого оттенка, если только я не старался обжечься как можно сильнее, и в этом случае оно было бы ослепительно белым.

Но это желтое свечение?

Да, это было что-то новенькое.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1303718>